

УДК 168.2; 330.1

ДЕНЬГИ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЫТИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

А.В. Гурьянова, В.А. Тихонов, Е.М. Ковшов, А.А. Бодров

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

Проанализирован феномен денег как необходимый элемент в структуре социально-экономического бытия. Показано, что по своему содержанию и смысловому наполнению данный феномен выходит далеко за рамки экономики, что делает необходимым его философское осмысление. Раскрыто онтологическое и аксиологическое значение феномена денег, его конституирующее воздействие на бытие человека, его мировоззрение и систему ценностей. Выявлены диалектические взаимосвязи феномена денег с другими социальными ценностями – богатством, собственностью, свободой.

Ключевые слова: *деньги, экономика, богатство, бедность, собственность, свобода.*

«Деньги» – важнейшая категория экономики. Как объект познания они принадлежат к предметной сфере экономической науки. С экономической точки зрения понимание денег традиционно связывается с социальной потребностью товарообращения: деньги предстают как общий эквивалент (равноценность), используемый во время обмена товаров как форма их (товаров) стоимости. В этом своем классическом понимании, когда деньги прочно ассоциируются с товарооборотом, экономические процессы исследовались, например, К. Марксом. Но и сегодня многие экономисты склонны рассматривать деньги как универсальное средство обмена, которое способствует облегчению торговли. В этой связи свою задачу современная экономическая наука видит в исследовании финансовой сферы и денежного рынка, в осознании факторов, которые влияют на денежный поток, в выявлении количества необходимых для экономики денег, в установлении особенностей и закономерностей процесса формирования предложения денег и т.п. Деньги тем самым выступают необходимым условием функционирования общественного производства и всей системы социально-экономического бытия.

С экономической точки зрения деньги рассматриваются как знаки стоимости, а их бытие сводится в основном, к их материальному воплощению. Однако вести речь о реальной стоимости денег можно лишь в том случае, если они находят выражение в форме благородных металлов (золота, серебра), т. е. так называемых «полноценных денег». Переход же к иным формам денег, таким, например, как монеты и банкноты, которые имеют лишь нарицательную стоимость, превращает их в знак, символ, выступающий не более чем носителем информации. Современная эпоха еще более увеличивает этот символический статус денег посредством формирования системы «электронных денег», окончательно утративших какую-либо конкретность, вещественность и превратившихся тем самым в чистую условность, абсолютную символичность. Несмотря на то, что сущность и значение денег в современном мире уже практически не зависят от формы их материально-

го воплощения (упомянутая выше абсолютная идеальность денег), они, тем не менее, продолжают оставаться безусловной ценностью, выступая средством и целью обмена. Однако их ценность обуславливается не их вещественной формой, как это часто было исторически, а содержанием тех общественных процессов, которые они опосредуют и делают возможными своим движением.

Так, переходя от одного человека к другому, деньги выполняют коммуникативную функцию, выражают определенный образ общения. Независимо от своей конкретной формы (материальной или символической), они выступают инструментом социального взаимодействия людей, осуществляемого через обмен. Механизм такого социального взаимодействия предполагает диалектическое единство присвоения и отчуждения, в ходе которого то, что принадлежало индивиду, становится ему чуждым, а чужое, напротив, начинает считаться своим. Опосредуя антиномию своего / чужого, деньги тем самым вносят в социальную жизнь упорядоченность, регулируют процесс распределения социальных ценностей, определяют количественные границы и возможности конкретных действий людей, реализуют основополагающий для рыночной экономики принцип эквивалентности отчуждаемых и присваиваемых благ. Выполняя данные функции, деньги реализуют себя в качестве механизма социально-нормативной регуляции общества, приобретая для него тем самым безусловную ценность.

Итак, деньги – это особый феномен, с которым неразрывно связана сфера повседневного человеческого бытия, а также восприятие человеком мира и самого себя в нем. Очевидно, что в таком расширенном понимании воздействие денег на человека и общество не исчерпывается только и исключительно сферой экономики, – оно имеет ярко выраженную социальную и аксиологическую направленность. Деньги оказывают влияние на конструирование системы ценностей, на формирование моральных и нравственных установок, на психологию и мировоззрение человека, на функционирование всего общества в целом. На этом основании можно утверждать, что деньги по своему статусу предстают в качестве универсальной онтологической категории, лежащей в основании бытия человека и общества, предопределяющей и задающей основные параметры их совместного функционирования. Следовательно, постичь подлинную природу денег возможно, только охватив все формы проявления их сущностных особенностей, что достижимо лишь на основе интеграции экономического, психологического и философского подходов [1].

Общеизвестно, что отсутствие денег пагубно сказывается на психическом состоянии и нравственном облике человека, подталкивая его на совершение противозаконных и антиправовых действий. Но и наличие денег и тем более их избыток создают человеку определенные проблемы. Это диалектическое противоречие нашло отражение во множестве пословиц и поговорок, представляющих собой своего рода «крылатую мудрость» (М.А. Шолохов), «житейскую народную правду» (В.И. Даль) (цит. по: [2, с. 6]), фиксирующую сложность и неоднозначность исследуемого феномена: «Деньги портят человека», «Не в деньгах счастье», «Через золото слезы льются», «Лишние деньги – лишние хлопоты», «Кто до денег охоч, тот не спит и ночь», «Без денег сон крепче», «Деньга лежит, а шкура дрожит» [там же, с. 258–260]. В этих пословицах нашли отражение отрицательные стороны воздействия денег на бытие человека, связанные с утратой им душевного спокойствия, тревожностью мироощущения, подозрительностью к окружающим индивидам, нравственной деградацией и т. п.

Обратное же (положительное) воздействие денег, дающих человеку уверенность в себе и открывающих ему поистине неограниченные возможности са-

морализации, отражено в следующих поговорках: «Деньги всему голова», «Деньги найдут друга», «Деньги не люди, лишними не будут», «Алтын пробивает тын», «Алтын сам ворота отпирает и путь очищает», «Мечом золото добывают, а меч золотом покупают». «Не горюй о деньгах, не они нас наживали, а мы их» [там же], – гласит народная мудрость. Однако следует признать, что человек руководит деньгами лишь до определенной степени. Во многом же деньги начинают оказывать на человека конституирующее воздействие, изменяя его социальное бытие, трансформируя мировоззрение. Деньги навязывают свою политику, диктуют правила поведения, меняют круг общения и принципы коммуникативного взаимодействия, формируют определенную систему ценностей, соответствующую социальному и, в первую очередь, имущественному положению человека, трансформируют его нравственный облик и пр.

Такое основополагающее влияние денег на жизнь человека и общества издавна стало предметом философского интереса. Одним из первых феномен денег проанализировал Аристотель, связав его с целым рядом других социально-экономических явлений, таких, как разделение труда, обмен, стоимость и др. Предложенная им концепция понимания денег на длительное время обусловила характер и специфику развития экономического знания. Аристотель, как известно, был сторонником самодостаточности (натуральности) хозяйства. Поэтому он воспринимал полис не просто как экономическое явление, обеспечивающее гармоничное объединение домохозяйств, но и как инструмент, обеспечивающий возможность морального совершенствования и самореализации его граждан. Такое хозяйство Аристотель называл естественным.

Но наряду с естественным хозяйством философ отмечал также наличие в современном ему обществе производства продукции, осуществляемого в целях обмена (рынка). Рыночные формы хозяйства, по убеждению Аристотеля, являются неестественными, так как они изначально ориентированы не на самообеспечение и не на удовлетворение естественных нужд человека, а на меновую стоимость и накопление денег. Последнее разжигает желания и низменные страсти людей, делает их ненасытными, ибо объемы денежного обогащения, в отличие от владения продуктами, необходимыми для обеспечения естественной жизнедеятельности, не имеют пределов роста. Как следствие, нарушается основной принцип гармоничной жизнедеятельности человеческого общества, под которым Аристотель подразумевал меру и воздержание. Форму экономической деятельности, направленную на накопление денег, философ считал непродуктивной, так как она приводит к нарушению гармонии взаимоотношений внутри системы «космос – полис – домохозяйство».

Аристотелевская идея самодостаточности естественного хозяйства, т.е. разумной меры в стремлении к материальному благополучию, долгое время доминировала в сознании людей докапиталистического общества. С развитием же капиталистических отношений сформировался принципиально иной тип экономического мышления, в рамках которого деньги стали считаться главным инструментом накопления и анализа богатства, которое, в свою очередь, начало отождествляться с их притоками и отливами. С философской точки зрения феномен денег в капиталистическом обществе глубоко проанализировал немецкий философ и экономист Г. Зиммель. Его знаменитая работа «Философия денег» [3] посвящена раскрытию их природы и сущности.

Появление денег как универсального средства обмена Г. Зиммель связывает с подъемом и развитием интеллекта и сопутствующим данной тенденции формированием денежной экономики. Деньги, равно как и интеллект, развиваются, по

Г. Зиммелю, параллельно с ростом свободы, разделения труда и усилением в силу этого тенденции индивидуализации членов социальных групп. Данные явления в их совокупности ученый связывает с собственно историческим периодом в развитии общества, ознаменованным его возрастающей интеллектуализацией и рационализацией, а также с углублением влияния на него принципов денежной экономики. Тем самым история развития общества предстает как история формирования современных капиталистических отношений с их наиболее характерными признаками – интеллектом и деньгами.

Деньги отбрасывают все типы естественности, свойственные обществу прошлого. Они проявляют свои социальные функции и в современной демократии, и в идеологии либерализма, а также в развитии науки, техники, технологии, в самом темпе и ритме современной социальной жизни. При этом важнейшей функцией денег по-прежнему остается опосредование экономического обмена. Деньги являются особым товаром, выполняющим функции меры стоимости, они выступают средством накопления, обращения, хранения и выплат. Однако историческая значимость денег, по Г. Зиммелю, заключается не только в том, чтобы облегчать торговлю и развивать рыночную экономику, нацеленную на получение прибыли. Деньги также являются инструментом формирования «*homo economicus*» с присущей ему системой ценностей, специфическим мировоззрением и нравственными установками.

Тем самым деньги видоизменяют не только «мир вещей», но и «мир людей» — сферу человеческого бытия. Они играют важную роль в трансформации внутреннего мира человека, видоизменяя его потребности, интересы, устремления и идеалы. Г. Зиммель проанализировал влияние финансово-денежных отношений на поведение и сознание индивидов, проявляющееся, например, в подавлении чувств и желаний людей, в деформации разума и рациональности. Следствиями власти денег философ считал отчуждение людей друг от друга, обесценивание культуры, «овеществление» всей системы человеческих взаимоотношений. Вещи, создаваемые человеком, приобретают над ним практически неограниченную власть. Человек же все более использует вещи как средства и инструменты, не понимая при этом принципов и смысла их действия. А поскольку в созданных человеком вещах «объективируются» знания, дух и умения самого человека, ему тем самым становится чуждой его собственная духовность.

Таким образом, деньги являются не только закономерным следствием развития цивилизации, но и мощнейшим инструментом ее трансформации, в том числе в плане социальном. Учитывая масштабность воздействия денег на человека и общество, многие современные исследователи склонны придавать им мистический смысл и значение. Одни проявляют интерес к познанию «сверхчувственных принципов и начал этого сложного явления», наделяя его «качеством почти магического влияния на человека» [4, с. 3]. Другие склонны полагать, что «деньги обладают непостижимыми свойствами», а их «движение связано с большими секретами и тайнами», что приводит к сбоям в работе экономических законов [5, с. 4]. По мнению третьих, деньги представляют собой «во многом неведомую, хотя и вполне осязаемую силу. Когда же мы начинаем задумываться над сущностью и происхождением этой силы, над тем, что означает иметь деньги не в обыденном понимании, а в философском плане, как только задаемся вопросом, что такое деньги, то сразу же попадаем в лабиринт затруднений и парадоксов» [6, с. 143].

В свете вышеизложенного становится очевидным, что для проникновения в «тайну» денег, понимания их природы и роли в жизни человека и общества необходимы «такие теоретические дискурсы, которые смогут охватить все формы

проявления сущности денег в их целостности» [7, с. 3]. Фактически в данном случае речь идет о необходимости разработки философии денег. Философский анализ денег предполагает их осмысление в качестве особого (в первую очередь онтологического и аксиологического) феномена социально-экономического бытия, с которым человек постоянно соприкасается в процессе своей повседневной жизнедеятельности как с ее необходимым атрибутом. «Деньги вносят в индивидуальную и социальную жизнь особый ритм, стиль, особое восприятие мира» [там же]. В обществе с развитой рыночной экономикой именно деньги определяют содержание и границы человеческой свободы, меру равенства людей, выступают средством оценки их способностей (принцип меритократии).

Выполняя аксиологическую функцию, деньги не просто видоизменяют систему человеческих ценностей, но и переносят себя в ее центр. В силу этой своей сущностной особенности для многих современных людей деньги становятся абсолютной целью и ценностью и даже смыслом их социального бытия. Современное общество в целом позитивно относится к факту накопления денег, поскольку этим обеспечивается экономический рост и процветание государства. Но владение деньгами, и особенно большими деньгами закономерно выводит на проблему потенциальной нравственности их обладателя. Как уже упоминалось выше, с философской точки зрения феномен денег может быть истолкован двояко – как содержащий в себе возможности и позитивной, и негативной реализации. С одной стороны, деньги выступают мощным стимулятором аморальных, антиправовых и противозаконных деяний, находя выражение во взяточничестве, коррупции, преступлениях. С другой стороны, деньги открывают человеку поистине безграничную свободу действий и самореализации, которая может быть направлена на достижение самых благородных и возвышенных целей. В этой своей позитивной ипостаси деньги выполняют коммуникативную, интегративную и благотворительную функции.

В любом случае, идет ли речь о позитивном или негативном содержании исследуемого феномена, следует признать, что деньги – всего лишь инструмент, использование которого всецело зависит от того, кто этим инструментом управляет. И если последствия обладания деньгами сугубо негативны и аморальны, причину этого следует искать не в самих деньгах, а в природе и сущности распоряжающегося ими человека. Проблема, таким образом, сводится именно к человеку, к его «человеческим качествам» (А. Печчеи), под которыми подразумевается свойственная ему мера нравственности, добросовестности, честности и порядочности. Тем самым обсуждение проблемы денег с философской точки зрения приобретает ярко выраженную аксиологическую направленность. И если в древности человек, словами Протагора, считал себя «мерой всех вещей», то в нашей современности, напротив, деньги превращаются в мерило самого человека. Они дают возможность не только оценивать социальный статус человека, но и выражать через себя многие другие социальные ценности, в том числе, богатство, собственность, свободу [8, с. 12–13].

Объем концентрации денег в руках одного лица (богатство) ассоциируется в современном мире с его успешностью, инициативностью, энергичностью, талантливостью, незаурядностью. В этой своей ипостаси деньги предстают в качестве мерила, позволяющего судить о степени успешности человека, значимости его заслуг и достижений. Человек же, не имеющий достаточных денежных средств (бедность), становится девиантом или, в худшем случае, изгоем в социальной жизни. Его свобода сужается до рамок жесткой необходимости, а отсутствие денег стимулирует рост безысходности, бесперспективности, безынициативности и бес-

силія, является почвой межличностных и бытовых конфликтов. Значит ли это, что обладание деньгами является гарантом гармонии, счастья и процветания? Утвердительный ответ на этот вопрос возможен лишь в том случае, если отношение к деньгам предстает не как особая привилегия, а как потенциальная возможность, открывающая для человека горизонты самореализации, творчества, свободы выбора и вообще достойной жизни.

Очевидно, что подобная полноценная жизнь человека, предполагающая свободу выбора, творчество и возможность самореализации, осуществима лишь в условиях подлинно демократического, правового общества. Если же в обществе отсутствуют в качестве естественных права человека на свободу, творчество и достойное существование, в нем деформируются и гипертрофируются значение и функции денег. Ценность человека начинает отождествляться с его покупательной способностью (человек есть то, что он способен купить). В таком обществе все предстает в качестве товара — даже то, что по определению не может быть куплено и продано — например, честь, совесть, справедливость, закон и даже человеческая жизнь. Естественно, человек не может продать закон как таковой, честь, совесть и справедливость вообще, но он способен продать себя как носителя и выразителя указанных ценностей. Он может выставить на продажу свои чувства, знания, убеждения при условии, что они приобретают для него вид товара, теряя при этом свое первичное аксиологическое содержание. Человек может выставить на продажу даже свою духовность при условии ее воплощения в товар. А поскольку уровень духа есть уровень подлинно человеческой сущности, получается, что человек продает самого себя, т. е. сам превращается в товар.

Данная аксиологическая установка весьма типична для нашей современности — эпохи «развитого капитализма», рыночных отношений и сопровождающего их «тотального отчуждения». В этих условиях формируется (по Э. Фромму) рыночный тип социального характера, в рамках которого не только конкретные вещи, предметы и материальные ценности, но и сам человек становится товаром, который может покупаться и продаваться. «Человек, обладающий рыночным характером, — пишет Э. Фромм, — воспринимает все как товар — не только вещи, но и саму личность, включая ее физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбку... и его главная цель в любой ситуации совершить выгодную сделку» [9, с. 27]. Рыночный человек «озабочен только тем, чтобы не утратить способности продаваться». Это человек «без свойств». У него либо ослаблено, либо вообще отсутствует чувство самоуважения, самоидентичности. Его основной экзистенциальный принцип гласит: «Я таков, каким вы меня хотите. Главное — иметь успех» [там же].

Такой подход, по Э. Фромму, непродуктивен, так как он формирует «больную личность» и «больное общество», для которых первостепенной является установка на «обладание» (в первую очередь материальными ценностями и деньгами как средством их приобретения). Рыночный человек, живущий по принципу обладания, стремится завладеть всем миром, превратить все в свою собственность, он жаждет «иметь» и иметь как можно больше. В результате возникает гипертрофированная тяга к потреблению, перерастающая в болезнь и патологию. Задаваясь вопросом, что лучше для современного человека — «иметь или быть» [10] — Э. Фромм приходит к выводу: «Быть». В социальном и аксиологическом смысле установка на «бытие» более предпочтительна, чем установка на «обладание», поскольку она предполагает отказ от безграничного потребления, стремление не только «иметь», но и отдавать, благодаря чему могут быть преодолены эгоизм и одиночество, налажена продуктивная коммуникация с другими людьми. Вместе с

тем Э. Фромм специально подчеркивает, что установка на «бытие» предполагает не полный отказ от необходимых для жизни материальных благ, а скорее, разумное самоограничение в их использовании, связанное с изменением социального характера человека, «революцией сознания» и, как следствие, с формированием нового «здорового общества».

Итак, деньги являются феноменом социального бытия, продуктом и произведением общества, за которое оно с неизбежностью несет ответственность как в широкой исторической перспективе, так и в лице своих отдельных представителей. В деньгах находит выражение качественная безграничность возможного в действиях конкретных индивидов, побудительная мотивация многих видов человеческой активности — как продуктивно направленной, так и антигуманной. Следовательно, деньги способны привносить в структуру социального бытия как упорядоченность, гармонию, так и элементы хаоса, беспредела. Совмещая в себе возможности реализации двух разнонаправленных тенденций человеческой самореализации, деньги способствуют созиданию или разрушению человека как личности, оказывают конституирующее воздействие на формирование его системы ценностей, иерархии личных потребностей и приоритетов. В конечном счете все зависит человека, ведь деньги выступают лишь средством реализации его определенным образом направленных волевых интенций.

Список литературы

1. Гурьянова А.В. Философия экономики: к вопросу об определении дисциплинарного статуса и проблемного поля // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. I Всероссий. заоч. науч.-практи. конф., посвященной 85-летию Самарского гос. эконом. ун-та: в 3 ч. Самара: СГЭУ, 2016. Ч. 1. С. 148–152.
2. Пословицы, поговорки, загадки / сост. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с..
3. Simmel G. The Philosophy of Money / ed. by D. Frisby. L., NY: Routledge, 2004. 616 p..
4. Щеглов А. Метафизика денег. М.: Мирь, 2014. 288 с.
5. Андренов Н. Механизмы общества и деньги. LAP, 2012. 220 с..
6. Мартыненко В.В. Социальная философия денег // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 143–154.
7. Мазараки А.А., Ильин В.В. Философия денег. Киев: Киев. нац. торг.-экон. ун-т, 2004. 719 с.
8. Гурьянова А.В., Фролов В.А. Мировоззренческое содержание фундаментальных экономических категорий: опыт философского осмысления // Вестн.Самар. гос. экон. ун-та. Самара. 2016. № 12 (146). С. 6–14.
9. Фромм Э. Адольф Гитлер – клинический случай некрофилии. М.: Высшая школа, 1992. 143 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2016. 320 с.

MONEY AS A PHENOMENON OF SOCIO-ECONOMIC LIFE: ONTOLOGICAL STATUS AND AXIOLOGICAL CONTENT

A.V. Guryanova, V.A. Tikhonov, E.M. Kovshov, A.A. Bodrov

Samara State Technical University, Samara

The article is aimed at the analysis the phenomenon of money as a necessary element in the structure of the socio-economic life. Its content and sense go far beyond the economy, that's makes necessary its philosophical understanding. Ontological and axiological value of money, its constitutive Influence at the human being's nature, his worldview and value system are revealed. The dialectical interactions of the phenomenon of money to other social values – wealth, property and freedom are identified.

Keywords: money, economy; wealth, poverty, property, freedom.

Об авторах:

ГУРЬЯНОВА Анна Викторовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Самарского государственного экономического университета, Самара. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

ТИХОНОВ Владимир Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета, Самара. E-mail: dokvat@bk.ru

КОВШОВ Евгений Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Самарского государственного технического университета, Самара. E-mail: kovshovem@rambler.ru

БОДРОВ Александр Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета, Самара. E-mail: bodrov@imi-samara.ru

GURYANOVA Anna Viktorovna – Doctor of philosophy, Chair of the Philosophy Department of Samara State University of Economics, Samara, Russia. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

TIKHONOV Vladimir Aleksandrovich – Doctor of philosophy, Professor of the Department of Social and Humanity sciences Samara State Technical University, Samara, Russia. E-mail: dokvat@bk.ru

KOVSHOV Evgeniy Mihailovich – Doctor of philosophy, Professor of the Department of Philosophy Samara State Technical University, Samara, Russia. E-mail: kovshovem@rambler.ru

BODROV Aleksandr Alekseevich – Doctor of philosophy, Professor of the Department of Social and Humanity sciences, Samara State Technical University, Samara, Russia. E-mail: bodrov@imi-samara.ru